

УДК: 81'27

Попова М.В.**Иноязычный акцент как существенный компонент социального портрета мигранта³⁴***Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, neunerin@gmail.com*

Аннотация. В условиях миграционного кризиса в странах ЕС программы социокультурной интеграции постоянно реформируются, однако позитивной динамики в вопросах ассимиляции мигрантов в принимающих государствах не наблюдается. Автор ставит своей задачей определить некоторые доминирующие факторы успешной аккультурации мигрантов, среди которых важное место занимает создание благоприятного социального портрета мигранта, что во многом зависит от самих мигрантов. Согласно сформулированной гипотезе, одним из ключевых элементов социальной идентичности является произносительный акцент, который в отличие от постоянных социальных маркеров поддается корректировке. Гипотеза аргументируется данными исследований, на основе чего делается вывод о необходимости учета научных исследований в данной области в вопросах оптимизации программ интеграции.

Ключевые слова: иноязычный акцент; миграция; социальная идентичность; социокультурная интеграция; социальный маркер; социолект; стереотип.

Popova M.V.**Foreign accent as an essential component of migrant social portrait***Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow, neunerin@gmail.com*

Abstract. In the context of the migration crisis in the EU countries, the programs of socio-cultural integration are constantly being reformed; however, there is no positive dynamics in the issues of assimilation of migrants in the host states. The author sets the task of identifying some of the dominant factors for the successful acculturation of migrants, among which an important role is played by the creation of a positive social portrait of migrant, which largely depends on the migrants themselves. According to the hypothesis, one of the key elements of social identity is a pronounced accent which, unlike permanent social markers, can be corrected. The hypothesis is supported by the research data, which leads to the conclusion that it is necessary to take into account scientific research in this area in the issues of optimization of integration programs.

Keywords: foreign accent; migration; social identity; socio-cultural integration; social marker; sociolect; stereotype.

³⁴ © М.В. Попова, 2018

Введение

В последние годы миграционный кризис оказался в центре внимания Европейской комиссии. Согласно результатам исследования, опубликованным «Евробарометром», «уже в 2013 году граждане европейских государств придавали вопросам иммиграции бóльшее значение, чем налогам, пенсиям, образованию и даже терроризму». В 2015 году этот вопрос вышел на второе место после безработицы, а «решение проблем, связанных с ростом миграции, стало приоритетной задачей как для европейских институтов, так и для национальных правительств» [Культурно-социальная интеграция – эл. ресурс]. За последние несколько лет ситуация обострилась, поток мигрантов увеличился, а безусловным лидером по количеству зафиксированных заявлений о беженцах среди стран ЕС стала Германия [Попова, 2018, с. 186]. Серьезные изменения в партийном составе правительства и невозможность (быстрого) формирования правящей коалиции в ФРГ в 2017г. наглядно демонстрируют недовольство граждан миграционной политикой, проводимой канцлером А. Меркель.

В конце 2010г. – начале 2011г. лидеры ведущих европейских государств открыто выступили с заявлениями о провале политики мультикультурализма. Канцлер Германии А. Меркель публично заявила о том, что данный подход «полностью провалился» [Меркель заявила – эл. ресурс]. Вслед за ней о «тупике, в который попали при попытке ассимиляции мигрантов» высказались премьер-министр Великобритании Д. Камерон и президент Франции Н. Саркози [Теперь и Саркози признал – эл. ресурс]. Европейская комиссия была вынуждена пересмотреть политику в отношении мигрантов, и в 2011 году на смену не оправдавшей себя политики мультикультурализма приходит программа интеграции граждан третьих стран, «в которой делается акцент на необходимости начинать этот процесс с самого нижнего – локального уровня, что

обеспечивает более успешное вовлечение мигрантов в культурную, социальную и экономическую жизнь общества» [Культурно-социальная интеграция – эл. ресурс]. Данная программа предполагает организацию языковых курсов, участие мигрантов в различных общественных мероприятиях, а также вовлечение граждан принимающего общества в процесс интеграции. Различные фонды оказывают финансовую поддержку программам, направленным на социокультурную интеграцию, организуются семинары, посвященные широкому кругу вопросов, издаются документы, способствующие включению мигрантов в трудовую сферу [там же].

Однако, несмотря на очевидные преимущества политики «гражданской интеграции» по сравнению с попыткой «растворения» мигрантов в принимающем социуме по принципу «плавильного котла» многие проблемы сосуществования представителей разных культур остаются нерешенными: мигранты – представители одной культуры склонны формировать «коммуны», общаясь между собой на родном языке, придерживаясь традиций и обычаев стран, в которых они выросли. Кроме того, планы немецкого правительства на улучшение экономической ситуации за счет притока молодых работоспособных граждан на свою территорию имел неоднозначные последствия: с одной стороны, большинство граждан ЕС приезжают в Германию работать, поэтому уровень безработицы в целом низкий, однако большинство нерезидентов ЕС (например, турок) прибывают в ФРГ в качестве временной рабочей силы («гастарбайтеров»). И если по какой-то причине мигранты теряют работу, то с трудом могут устроиться снова, это явление непропорционально представлено в статистических данных о безработице. Даже во втором и третьем поколениях мигрантов данная квота относительно высока [Eckert, 2017].

Дискуссия

В настоящий момент 23% населения Германии составляют люди, имеющие «миграционные корни», однако проблема ассимиляции остается нерешенной: мигранты остаются «чужими» в глазах коренных граждан. Все чаще и настойчивее звучит недовольство приезжих тем, что им тяжелее найти съемное жилье или устроиться на работу [Hinrichs, 2013]. В связи с этим возникает явное противоречие между принципом толерантного отношения к мигрантам, лежащим в основе политики «гражданской интеграции» и мультикультурализма, и реальным положением вещей. В 2011 году во время публичного выступления премьер-министр Великобритании Д. Камерон открыто заявил: «Честно говоря, в последние годы нам требовалось проявлять гораздо меньше пассивной толерантности» [Теперь и Саркози признал – эл. ресурс]. Вслед за своим иностранным коллегой президент Франции Н. Саркози признал во время эфира на канале TF1, что «правда заключается в том, что во всех наших демократиях слишком пекутся об идентичности тех, кто прибывает, и слишком мало – об идентичности принимающей стороны» [там же]. Таким образом, толерантность, которую развитые европейские демократии довольно длительное время представляли «как рецепт в деле интеграции мигрантов», приняла извращенную «пассивную» форму, которая на практике часто приводит к замалчиванию случаев ксенофобии [Хахалкина, 2012]. И как следствие – противозаконные действия как в отношении коренного населения, так и против мигрантов остаются безнаказанными, негативные стереотипы укрепляются, обостряется восприятие оппозиции «свой – чужой», уровень ксенофобии растет. Возникает вопрос, какова основная причина отсутствия позитивной динамики в вопросах интеграции мигрантов?

С одной стороны, очевидно, что «пассивная толерантность» принимающих сообществ снижает шансы иммигрантов на успешную

ассимиляцию и затрудняет социокультурную интеграцию, приводя к потере желания у самих приезжих становиться частью принимающего сообщества. Наряду с этим существует и сознательное нежелание интегрироваться по другим причинам [Хахалкина, 2012], например, по причине сложностей, возникающих при необходимости изучать язык, культуру и историю принимающей страны, подтверждать и повышать уровень образования, а также по причине отсутствия перспектив в вопросах самореализации в профессиональном и личностном планах. Это беженцы пожилого возраста, занимавшие на родине важные должности и имевшие высокий социальный статус (врачи, преподаватели, инженеры и т.д.). Еще одну группу составляют люди, изначально планирующие занять определенную нишу, не требующую полной ассимиляции (мелкие предприниматели, разнорабочие и т.д.). Данной категории людей достаточно минимального уровня владения иностранным языком, чтобы успешно заниматься выбранной сферой деятельности, поэтому зачастую, находясь в стране десятки лет, эти люди практически не владеют ее государственным языком. Необходимо также отметить, что одной из очевидных сложностей в вопросах ассимиляции мигрантов является столкновение двух религиозных традиций – христианства и ислама [там же]. Однако, несмотря на сложности в вопросах интеграции, многие иммигранты прилагают усилия для того, чтобы стать частью принимающего сообщества, о чем свидетельствует доля населения Германии с «миграционными корнями» на сегодняшний день.

Одним из важнейших условий успешной интеграции является создание благоприятного социального портрета иммигранта. Ключевую роль играют в данном случае стереотипы, а в современной Европе, стереотипы, связанные с мигрантами, зачастую носят негативный характер. Таким образом, встает вопрос, как, используя стереотипы,

сформировать благоприятный социальный портрет в глазах членов принимающего социума?

Социальное портретирование основывается на оценочных факторах, другими словами, социальных маркерах, которые могут быть как постоянными (возраст, пол, национальность и др.), так и относительно постоянными (внешний вид, место жительства, доход и др.) Зачастую именно постоянные социальные маркеры вызывают предосудительное отношение. Одним из таких маркеров, от которого довольно тяжело избавиться, является произносительный акцент [Попова, 2016, с. 12]. Акцент является важным инструментом социальной идентичности, т.к. особенности произношения часто вызывают ассоциации с принадлежностью к определенной социальной группе. Даже в рамках одного государства произносительный акцент играет важную роль, т.к. социолекты имеют разный уровень престижности: в Великобритании наиболее престижным считается RP (Received Pronunciation), на втором месте располагаются носители шотландского и ирландского акцентов, а носители социалектов, свойственных жителям крупных городов, обладают самым низким статусом [Карасик, 2002]. В Германии наибольшей престижностью пользуется сформировавшаяся на севере страны литературная норма – Hochdeutsch, а самым низким престижем обладают саксонский, берлинский и кельнский диалекты [Deutsche mögen Sächsisch nicht – эл. ресурс]. Во многих странах грамотная речь и нормативное произношение являются необходимыми условиями для получения важной должности в государственном управлении, дипломатии или другой почетной сфере деятельности.

В условиях миграционного кризиса в Европе стоит отметить, что иноязычный акцент играет не менее важную роль при социальном портретировании, чем такие яркие социальные маркеры, как цвет кожи и национальность. Результаты многочисленных исследований в разных

странах мира подтверждают, что наличие ярко выраженного иноязычного акцента может служить причиной дискриминации. В ходе эксперимента, проведенного А.Н. Депре-Симз и С.Б. Моррисон, было установлено, что фактор идентичности оказывает значительное влияние на принятие решения в отношении кандидатов, проходящих собеседование на работу. Испытуемым (уроженцам США) было предложено оценить кандидатов, разговаривающих с тремя различными акцентами: французским, колумбийским испанским и акцентом, характерным для жителей среднего Запада. Результаты эксперимента показали, что выше всего были оценены носители среднезападного американского акцента, на втором месте расположились носители колумбийского варианта испанского языка, а носители французского акцента были оценены значительно ниже [Deprez-Sims, Morris, 2010].

Особый интерес американских исследователей вызывают случаи «дискриминации по акцентному признаку» в отношении выходцев из Мексики. Эксперимент, проведенный Э. Бреннан и Дж. Бреннан, был направлен на установление взаимосвязи между степенью выраженности акцента мексиканских американцев и социальным статусом, приписываемым им на этом основании носителями американского английского и американскими мексиканцами. Результаты исследования показали, что оценка носителями английского языка акцентно-окрашенной речи прямо пропорциональна степени выраженности иноязычного акцента у коммуниканта: чем сильнее акцент, тем она ниже. При этом было отмечено, что мексиканские американцы не склонны оценивать выше людей, принадлежащих к их этнической группе [Brennan, Brennan, 1981].

Ф. Крингс и Дж. Оливарес провели эксперимент, направленный на установления роли социальной идентичности кандидатов и степени влияния стереотипов при принятии иммигрантов на должности, требующие высоких навыков межличностного общения. В качестве

испытуемых выступили студенты швейцарских университетов, которым предлагалось оценить швейцарцев, испанцев и косовских албанцев, являющихся мигрантами во втором поколении, обладающих одинаковыми школьными знаниями и языковыми навыками. Как и предполагалось исследователями, дискриминация наблюдалась только в отношении «нелюбимых» в Швейцарии косовских албанцев в отличие от благоприятно воспринимаемых испанцев. Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что дискриминация в отношении мигрантов является весьма конкретной, ориентированной только на представителей определенных этнических групп, которые подают заявки на определенные позиции [Krings, Olivares, 2007].

Подобное исследование было проведено М. Сингером и Г. Эдером. Предполагалось установить степень влияния факторов социальной идентичности – этнической принадлежности, наличия иноязычного акцента и статуса должности в ходе интервью при приеме на работу. Были получены два рейтинга: 1) оценки при выборе кандидатов для собеседования и 2) оценки субъективной значимости при решении о принятии на работу. Как и прогнозировалось, исследование продемонстрировало важность этнической принадлежности и статуса работы при выборе кандидата для проведения собеседования, однако влияние акцента, вопреки ожиданиям, было признано незначительным. Дальнейший анализ и работа со вторым рейтингом показали, что в данном случае фактор акцентной окрашенности речи значительно важнее, чем этническая принадлежность кандидата [Singer, Eder, 2013].

Важность степени выраженности акцента при выборе кандидатов на важные должности также была отмечена в исследовании Н. Де Ла Зерды и Р. Хоппера. В ходе эксперимента работникам крупных предприятий в Сан-Антонио (штат Техас) было предложено прослушать записи примеров речи мексиканских американцев с различной степенью выраженности

иноязычного акцента в ходе симулированных собеседований, оценить личностные характеристики кандидатов и высказать предположения о вероятности их утверждения на следующие должности: супервайзер (supervisor), высококвалифицированный технический специалист (skilled technician) и низкоквалифицированный рабочий (semi-skilled worker). Результаты показали, что различные факторы социальной идентичности в разной степени важны для различных позиций: в отношении супервайзера единственным значительным фактором оказались речевые характеристики кандидата, для квалифицированного технического специалиста каждый из факторов оценки имел важное значение, в том время как при оценке вероятности приема на работу низкоквалифицированного рабочего определяющими стали ожидания, основанные на стереотипном мышлении, и речевые характеристики [De La Zerda, Hopper, 1979].

Дискриминации по «акцентному признаку» также посвятила свою работу Б. Нгуен. Исследователь пишет о случаях отказа в работе отвечавшим заявленным квалификационным требованиям мигрантам на основе их «непонятного английского» [Nguyen, 1993].

С проблемой «непонятного английского» столкнулись также руководители компании Progeon Ltd в Индии. Однако это не привело к случаям дискриминации. Напротив, фирма инвестировала в повышение квалификации своих сотрудников за счет ежегодных профессиональных тренингов, одной из целей которых стала «нейтрализация акцента» [Huff, 2005].

По результатам исследования, проведенного в Австралии в 2004г., только 30% квалифицированных мигрантов, прибывших в страну с целью устроиться на работу, в течение первых трех лет смогли получить должность, отвечающую их уровню образования и опыту [China's brain drain – эл. ресурс]. Э. Иктен, проводившая исследование группы мигрантов с высшим образованием, которые переехали в Австралию в 2007г., в свою

очередь, отмечает, что многие из них столкнулись с тем фактом, что владения английским языком самого по себе недостаточно как для успешной интеграции в принимающее сообщество, так и для адаптации на рабочем месте, что в первую очередь касается работы в коллективе. Наряду со сложностями, связанными с социальным аспектом коммуникации на рабочем месте, одной из наиболее распространенных проблем, по мнению самих мигрантов, является наличие акцента [Icten, 2010].

Помимо фактора социальной идентичности, произносительный акцент также служит фактором оценки речевого поведения с позиций его достоверности. К данному выводу пришли Ш. Лев-Ари и Б. Кейзар. Авторы приводят две основных причины отношения к акцентно окрашенной речи с меньшим доверием: во-первых, «само по себе наличие акцента вызывает у людей сомнения в правдивости высказывания»; во-вторых, «акцент усложняет восприятие и обработку речи» [цит. по: Попова, 2016, с. 15]. Первое утверждение объясняется влиянием оппозиции «свой – чужой», нередко активирующей ксенофобию, что вызывает недоверие и даже неприязнь [Dixon, Mahoney, Cocks, 2002]. Для доказательства второй гипотезы был проведен эксперимент, в ходе которого испытуемым предлагалось прослушать 45 примитивных по содержанию текстов, треть которых были прочитаны носителями языка, а остальные две трети – спикерами со слабо выраженным акцентом (поляками, австрийцами и др.) и высоким уровнем выраженности иноязычного акцента (корейцами, турками и др.). Участникам эксперимента предлагалось оценить высказывания, лишь половина которых была верна, по шкале от «точно неправда» до «точно правда». В результате было установлено, что наличие иноязычного акцента вне зависимости от степени выраженности вызывает меньше доверия у респондентов [Lev-Ari, Keysar, 2010].

Весомым доказательством важности произносительного акцента в вопросах социальной идентичности может выступать и так называемый «синдром иностранного акцента». Страдающие от этого редкого расстройства пациенты произносят звуки и интонируют фразы как иностранцы: например, немец может говорить по-немецки с французским акцентом. Британка Джулия Маттиас, страдающая от данного заболевания, комментирует последствия следующим образом: «У тебя как будто отбирают всю личность, и ты теряешь нечто такое, что тебя определяло» [Робсон – эл. ресурс].

Заключение

Анализ означенной проблематики позволяет заключить, что в вопросах социокультурной интеграции мигрантов важную роль играет фактор социальной идентичности, а успешность интеграции во многом зависит от создания благоприятного социального портрета мигранта в глазах граждан принимающего общества. Несмотря на растущий уровень ксенофобии, страны-участники ЕС продолжают принимать беженцев и совершенствовать интеграционные программы. Важно отметить, что в условиях сосуществования разных культур важным фактором «единения» является основной инструмент взаимодействия – язык общения. И при условии того, что иммигрант ориентирован на скорейшую ассимиляцию, именно данный фактор может стать одним из ключевых. Многонациональные и мультикультурные общества, которые раньше воспринимались, скорее, как исключение из правил, на сегодняшний день составляют основу многих государств, что обусловлено масштабами и темпами глобализации. Внешние признаки перестали быть единственно определяющими при социальном портретировании. Однако речь и в частности произносительный акцент остались основными оценочными характеристиками, позволяющими установить информацию о происхождении, социальном статусе и уровне образования. И если

особенности речевого поведения априори не вызывают у индивида активизацию стереотипов и недоверие, то шансы сформировать благоприятный социальный портрет значительно повышаются, а с ними повышаются и шансы на успех в профессиональной и других сферах деятельности.

Иноязычный акцент представляет собой «условно постоянный» социальный маркер, т.к. от него сложно избавиться. Поэтому предполагается, что дальнейшее изучение роли иноязычного акцента в вопросах социального восприятия мигрантов гражданами принимающего социума и применение результатов исследований в оптимизации программ гражданской интеграции может вызвать позитивную динамику в решении проблем.

Список литературы

1. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
2. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе (На примере Германии, Великобритании, Дании) // Международная жизнь. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1721> (дата обращения: 12.06.2018г.)
3. Меркель заявила о провале мультикультурализма // BBC News Русская служба. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed (дата обращения: 12.06.2018г.)
4. Попова М.В. Зависимость социального портрета говорящего от стереотипов и иноязычного акцента как постоянного социального маркера // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Вып. 3 (742). Языкознание. – 2016. – С. 9-18. – Режим доступа: http://vestnik-mslu.ru/Vest-2016/3_742.pdf (дата обращения: 22.04.2018г.)

5. Попова М.В. Роль произносительного акцента в вопросах социальной идентичности и социокультурной интеграции // Герценовские чтения. Иностранные языки: Сб. науч. статей / отв. ред. Т.И. Воронцова. – СПб.: Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 2018. – С. 186-187.
6. Робсон Д. Синдром иностранного акцента: вы говорите как чужой! // BBC News Русская служба. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/science/2015/05/150526_vert_fut_foreign_accent_syndrome (дата обращения: 12.06.2018г.)
7. Теперь и Саркози признал, что политика мультикультурализма провалилась // ИНОСМИ.РУ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/europe/20110211/166444540.html> (дата обращения: 12.06.2018г.)
8. Хахалкина Е. Проблемы интеграции мигрантов в РФ и Евросоюзе: общее и особенное // Cogita!ru. – Режим доступа: <http://www.cogita.ru/grazhdanskaya-aktivnost/migranty/5-i-konkurs-esse-migraciya-i-integraciya-migrantov-v-evrope-i-rossii/problemy-integracii-migrantov-v-rf-i-evrosoyuze-obschee-i-osobennoe> (дата обращения: 12.06.2018г.)
9. Brennan E., Brennan J.S. Accent Scaling and Language Attitudes: Reactions to Mexican American English Speech // Language and Speech, 1981. – Vol. 24. – P. 207-221.
10. China's brain drain is our brain waste // The Sunday Morning Herald. – Mode of access: <https://www.smh.com.au/national/chinas-brain-drain-is-our-brain-waste-20040921-gdjryi.html> (дата обращения: 12.06.2018г.)
11. De la Zerda N., Hopper R. Employment interviewers' reactions to Mexican-American speech // Communication Monographs, 1979. – Vol. 46. – P. 126-134.

12. Deprez-Sims A.S., Morris S.B. Accents in the workplace: their effects during a job interview // International Journal of Psychology, 2010. – Vol. 42 (6). – P. 417-426.
13. Deutsche mögen Sächsisch nicht // Spiegel Online. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/dialekte-saechsisch-ist-unbeliebteste-mundart-der-deutschen-a-859108.html> (дата обращения: 12.06.2018г.)
14. Dixon J.A., Mahoney B., Cocks R. Accents of Guilt Effects of Regional Accent, race, and Crime Type on Attributions of Guilt // Journal of Language and Social Psychology, 2002. – Vol. 21 (2). – P. 162-168.
15. Hinrichs U. Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert. C.H. Beck, 2013. – 294 S.
16. Huff C. Accent on Training. Workforce management. – 2005. – Vol. 84 (3). – P. 54.
17. Icten E. Communication Barriers at Work // Bulletin of the Transilvania University of Braşov, 2010. – Vol. 3 (52). – P. 211-214.
18. Krings F., Olivares J. At the doorstep to employment: Discrimination of immigrants as a function of applicant ethnicity, job type, and prejudice // International Journal of Psychology, 2007. – Vol. 42 (6). – P. 406-417.
19. Lev-Ari S., Keysar B. Why don't we believe non-native speakers? The influence of accent on credibility // Journal of Experimental Social Psychology, 2010. – Vol. 46 (6). – P. 1093-1096.
20. Nguyen B. Accent Discrimination and the Test of Spoken English: A Call for an Objective Assessment of the Comprehensibility of Nonnative Speakers // Calif. L. Rev., 1993. – Vol. 81 (5). – P. 1325-1361.
21. Singer M., Eder G.S. Effects of Ethnicity, Accent, And Job Status on Selection Decisions // International Journal of Psychology, 1989. – Vol. 24 (1-5). – P. 13-34.

References

1. Karasik V.I. Yazyk social'nogo statusa. Moscow: Gnozis, 2002. 333 p.
2. Kul'turno-social'naya integraciya migrantov v Evropejskom soyuze (Na primere Germanii, Velikobritanii, Danii) // Mezhdunarodnaya zhizn'. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1721>
3. Merkel' zayavila o provale mul'tikul'turalizma // BBC News Russkaya sluzhba. https://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism
4. Popova M.V. Rol' proiznositel'nogo akcenta v voprosax social'noj identichnosti i sociokul'turnoj integracii // Gercenovskie chteniya. Inostranny'e yazyki: Sbornik nauchnyx statej / T.I. Voronczova (ed.). Saint-Petersburg: Izd-vo RPGU im. A.I. Gercena, 2018. P. 186-187.
5. Popova M.V. Stat'ya «Zavisimost' social'nogo portreta govoryashhego ot stereotipov i inoyazychnogo akcenta kak postoyannogo social'nogo markera». // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Vol. 3 (742). 2016. P. 9-18. http://vestnik-mslu.ru/Vest-2016/3_742.pdf
6. Robson D. Sindrom inostrannogo akcenta: vy govorite kak chuzhoj! // BBC News Russkaya sluzhba. https://www.bbc.com/russian/science/2015/05/150526_vert_fut_foregn_accent_syndrome
7. Teper' i Sarkozy priznal, chto politika mul'tikul'turalizma provalilas' // INOSMI.RU. <https://inosmi.ru/europe/20110211/166444540.html>
8. Hahalkina E. Problemy integracii migrantov v RF i Evrosoyuze: obshchee i osobennoe // Cogita!ru. <http://www.cogita.ru/grazhdanskaya-aktivnost/migranty/5-i-konkurs-esse-migraciya-i-integraciya-migrantov-v-evrope-i-rossii/problemy-integracii-migrantov-v-rf-i-evrosoyuze-obshchee-i-osobennoe>

9. Brennan E., Brennan J.S. Accent Scaling and Language Attitudes: Reactions to Mexican American English Speech // *Language and Speech*, 1981. Vol. 24. P. 207-221.
10. China's brain drain is our brain waste // *The Sunday Morning Herald*.
<https://www.smh.com.au/national/chinas-brain-drain-is-our-brain-waste-20040921-gdjryi.html>
11. De la Zerda N., Hopper R. Employment interviewers' reactions to Mexican-American speech // *Communication Monographs*, 1979. Vol. 46. P. 126-134.
12. Deprez-Sims A.S., Morris S.B. Accents in the workplace: their effects during a job interview // *International Journal of Psychology*, 2010. Vol. 42 (6). P. 417-426.
13. Deutsche mögen Sächsisch nicht // *Spiegel Online*.
<http://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/dialekte-saechsisch-ist-unbeliebteste-mundart-der-deutschen-a-859108.html>
14. Dixon J.A., Mahoney B., Cocks R. Accents of Guilt Effects of Regional Accent, race, and Crime Type on Attributions of Guilt // *Journal of Language and Social Psychology*, 2002. Vol. 21 (2). P. 162-168.
15. Hinrichs U. *Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert*. C.H. Beck, 2013. 294 S.
16. Huff C. Accent on Training. *Workforce management*. 2005. Vol. 84 (3). P. 54.
17. Icten E. Communication Barriers at Work // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov*, 2010. Vol. 3 (52). P. 211-214.
18. Krings F., Olivares J. At the doorstep to employment: Discrimination of immigrants as a function of applicant ethnicity, job type, and prejudice // *International Journal of Psychology*, 2007. Vol. 42 (6). P. 406-417.
19. Lev-Ari S., Keysar B. Why don't we believe non-native speakers? The influence of accent on credibility // *Journal of Experimental Social Psychology*, 2010. Vol. 46 (6). P. 1093-1096.

20. Nguyen B. Accent Discrimination and the Test of Spoken English: A Call for an Objective Assessment of the Comprehensibility of Nonnative Speakers // Calif. L. Rev., 1993. Vol. 81 (5). P. 1325-1361.
21. Singer M., Eder G.S. Effects of Ethnicity, Accent, And Job Status on Selection Decisions // International Journal of Psychology, 1989. Vol. 24 (1-5). P. 13-34.